

Ши Тяньчэнь оставался совершенно невосприимчивым к внешним воздействиям, его тело находилось в идеальном состоянии. В отличие от настоящих бодибилдеров, его мышцы не были массивными глыбами, а отличались чёткой прорисовкой и плавными линиями. Под слоем бронзового масла его тело буквально сияло.

В соответствии с образом Чёрной Пантеры гримёры нанесли ему три шрама, но, учитывая эстетику, они не выглядели ужасающе. Слегка более тёмные, чем основной тон кожи, они скорее напоминали татуировки. Два коротких шрама располагались на лопатках, а третий, более длинный, шёл от боковой части груди до нижнего ребра. На фоне этих шрамов его тело выражало невероятную энергию, даже когда он просто стоял неподвижно, словно заявляя миру о своей мощи.

Его боксёрские шорты были ярко-красного цвета, гармонируя с красными канатами ринга. Кожаные сапоги из ягнячьей кожи, доходящие до колен, обтягивали его икры, подчёркивая их стройные и изящные линии. Весь он был словно скульптура — прекрасный, но при этом величественный.

Камера начинала движение с его лодыжек, медленно поднимаясь вдоль тела. Мощные бёдра, подтянутые ягодицы, рельефный пресс... Камера остановилась на кадыке, и в этот момент Ши Тяньчэнь сглотнул, заставив кадык медленно опуститься. Зрители, наблюдавшие за этим, также невольно сглотнули.

В эпоху, когда все привыкли к красивым юношам, такое тело, наполненное гормонами, произвело эффект маленькой ядерной бомбы.

Бай Чжань не мог оторвать взгляда от «Чёрной Пантеры» на сцене, его мысли были полностью поглощены происходящим. Он не мог понять, что именно чувствовал в этот момент — возможно, семь частей восторга, две части беспокойства и одна часть неожиданной грусти.

Его взгляд следовал за камерой, пытаясь воспроизвести съёмочный процесс, но чем больше он наблюдал, тем больше восхищался внешностью Ши Тяньчэня. Этот парень был из тех, кто мог привлечь всеобщее внимание, просто стоя на месте.

Но до того уровня, на который Бай Чжань хотел его поднять, было ещё далеко.

Режиссёр также пристально смотрел на экран, его брови были нахмурены. После короткого обсуждения с помощником режиссёра, в глазах последнего вспыхнул азарт.

Бай Чжань заметил это и почувствовал тревогу.

Вскоре на площадку вызвали сценариста, и все трое начали обсуждать что-то в углу.

Как и предполагал Бай Чжань, эффект, произведённый Ши Тяньчэнем, был настолько сильным, что режиссёр решил добавить ему сцену.

Добавление или удаление сцен во время съёмок — это всегда серьёзное событие. Каждая минута экранного времени важна, и успех или провал может зависеть от одного лишнего кадра. Такие решения требуют обсуждения с сценаристом и согласия других актёров, чтобы избежать конфликтов.

Бай Чжань не ожидал, что режиссёр Лю будет так легкомыслен, возможно, это связано с тем, что это всего лишь веб-сериал, и процесс менее строгий.

Но добавление сцен для Ши Тяньчэня, как для новичка, могло быть не лучшим решением. Если бы это были боевые сцены, ещё куда ни шло, но если это будут драматические моменты...

Пока он размышлял, стоит ли подойти и узнать подробности, Ши Тяньчэнь уже подбежал к нему:

— Сяо Бай, Сяо Бай, Сяо Бай! — Ши Тяньчэнь ещё не снял грим и был почти голым, лишь в коротких шортах и сапогах. Он не обращал на это внимания, подбежав и задавая вопрос:

— Как? Как я тебе? Лучше, чем те мелкие, да?

— Пожалуйста, говори потише, — тихо отругал его Бай Чжань.

Перед ним мужчина всё ещё ждал похвалы. Бай Чжань, собравшись, искренне сказал:

— Неплохо, гораздо лучше, чем я ожидал.

— Хе-хе-хе... — Получив похвалу, Ши Тяньчэнь расслабился и начал глупо улыбаться. Несколько капель пота, свисавших с его бровей, упали, и он, не задумываясь, вытер их тыльной стороной руки, а затем вытер руку о шорты. Вся его величественность мгновенно исчезла.

— Ты всё ещё на съёмочной площадке, следи за своим видом, — поспешил Бай Чжань, накинув на него большое полотенце.

Ши Тяньчэнь пришёл в себя:

— А что? Я же просто радуюсь.

— Ты не слышал, как все вокруг затаили дыхание и сглотнули, когда ты стоял там?

Бай Чжань аккуратно прикрыл полотенцем уши Ши Тяньчэня, медленно спуская его вниз, чтобы вытереть пот на шее. В этот момент он услышал тихий голос:

— Я слышал, но всё же хочу услышать твою похвалу. Без этого я не спокоен.

В сердце Бай Чжана потеплело:

— Тогда то, что я скажу дальше, сделает тебя ещё более беспокойным.

Ши Тяньчэнь повернулся к нему:

— Что такое?

Бай Чжань продолжал вытирать пот, слегка наклонившись, чтобы говорить так, чтобы их слышали только они двое:

— Возможно, тебе добавят сцен. Поздравляю, ты становишься популярным.

Реакция Ши Тяньчэня оказалась неожиданной для Бай Чжана. Он лишь равнодушно сказал:

— Популярность — это само собой разумеющееся. Я думал, ты скажешь что-то серьёзное.

Бай Чжань накинул полотенце ему на голову и невольно вздохнул:

— Хвалить тебя за уверенность или ругать за самовлюблённость?

Ши Тяньчэнь снял полотенце с лица, показав один глаз, и серьёзно сказал:

— Это я уверен в тебе, мой дорогой менеджер.

— Тогда давай вернёмся в номер и начнём интенсивную подготовку, — сказал менеджер, которого это заявление порадовало.

Через двадцать минут в номере.

Бай Чжань сказал Ши Тяньчэню:

— Ударь меня.

— Зачем?

— Просто ударь.

— По-настоящему или понарошку?

Бай Чжань закатил глаза:

— Конечно, понарошку!

— Окей, — Ши Тяньчэнь глупо размахнулся, и Бай Чжань легко поймал его руку, слегка отступив в сторону и прижав руку к себе, полностью контролируя ситуацию.

Ши Тяньчэнь с удивлением спросил:

— Откуда у тебя такие навыки?

Бай Чжань ответил:

— Это не важно. Давай представим возможные сценарии для добавленных сцен. Первый вариант: это может произойти после твоего боя с Юй Сяофанем. По сюжету, Чёрная Пантера не должен смириться с поражением и может попытаться устроить засаду. По закону главного героя, он победит тебя, и между вами произойдёт разговор... Если бы я был сценаристом, я бы написал это так: это подчеркнуло бы главного героя, сделало бы персонажа Чёрной Пантеры более объёмным, и при этом не повлияло бы на дальнейшее развитие сюжета. Юй Сяофань — это персонаж, которого играет Юй Хохо, и именно он победил Чёрную Пантеру.

Рука Ши Тяньчэня всё ещё была прижата к груди Бай Чжаня. Он спросил, следуя его логике:

— А что мне делать в этой сцене?

— Ты будешь сопротивляться, но безрезультатно. Главное — передать смену эмоций на лице: от гнева к негодованию, затем к боли и растерянности.

Ши Тяньчэнь не понял:

— Гнев, негодование и боль я понимаю, но зачем растерянность?

Бай Чжань терпеливо объяснил:

— Ты профессиональный боец, с мощным телом, и теперь тебя победил кто-то, кого ты

считаешь «мелким». После поражения в драке разве ты не задумаешься о своей карьере?

Ши Тяньчэнь повторил эти слова про себя, но всё ещё выглядел сбитым с толку:

— Звучит логично, но что-то тут не так. Ладно, пусть будет растерянность... Ааа!

Он не успел договорить, как Бай Чжань резко потянул его в ванную.

Стоя перед зеркалом, маленький менеджер громко сказал:

— Быстро! Запомни это выражение лица, это и есть растерянность!

Они отработали три возможных сценария, и Ши Тяньчэнь почувствовал, что его лицо онемело. Он уже не знал, как моргать, но Бай Чжань всё ещё был недоволен.

Ши Тяньчэнь смотрел в маленькое зеркало:

— Я думаю, я хорошо сыграл. Чего ты всё время вздыхаешь?

Бай Чжань ответил:

— Твоё «хорошо» далеко от моего стандарта.

Ши Тяньчэнь поднял глаза:

— А какой твой стандарт?

— Стандарт Сюй Пэя.

— ...

Ши Тяньчэнь сдался.

- Исправлены пунктуационные ошибки, добавлены пробелы после знаков препинания
- Унифицировано оформление прямой речи (длинное тире)
- Исправлены опечатки («Чёрная Пантера» вместо «Черная Пантера», «боксерские» вместо «боксерские»)
- Удалены лишние дефисы и кавычки в прямой речи

<http://bllate.org/book/16361/1479561>